

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В 1966–1970 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО УРАЛА)

В статье дан анализ профсоюзной деятельности на предприятиях отраслей металлургии и машиностроения Южного Урала. Рассматривается производственная функция профсоюзов, сращивание общественной организации с партийными органами СССР, опыт работы профсоюзов по реализации государственных планов в годы восьмой пятилетки.

Ключевые слова: производственная функция, профессиональные союзы, социалистическое соревнование, производственно-массовая работа.

О месте и роли профсоюзов в обществе сегодня говорят не только профсоюзные работники, но и политики, производственники, бизнесмены, трудящиеся, пенсионеры, средства массовой информации. И это не случайно, так как современное, демократическое государство обязано заботиться о соблюдении трудовых, социальных, политических, одним словом, гражданских прав своих граждан. История возникновения и развития самой массовой общественной организации профсоюзов важна не только для них самих, но и для общества в целом. Но определять место и роль современных профсоюзов, не изучая их историю, невозможно. Профсоюзные организации Южного Урала имеют большой исторический путь развития. На разных этапах становления нашего государства они внесли значительный вклад в решение социально-экономических, политических проблем региона. Кроме того, необходимость изучения истории профсоюзного движения в СССР продиктована тем, что деятельность советских профсоюзов существенно отличалась от подобных европейских общественных объединений, современных организаций и представляет интерес не только в историческом аспекте, но и в плане изучения теории и практики, которые могут быть полезными и сегодня. Исторически сложилось так, что под влиянием идеологии и практики социалистического строительства в СССР советские профсоюзы были встроены в политическую систему общества и заняли место между КПСС и государственной властью. В условиях полного господства партийной и командно-административной системы на практике это означало, что профсоюзы должны быть причастны ко всем аспектам деятельности: произ-

водственной, экономической, социальной и политической областям, подчеркивалось, что у них нет и не может быть своих особых, присущих только им интересов, кроме интересов партии и государства, которые во всех отношениях правильно и всесторонне выражают интересы народа [1, с. 7].

Теория и практика профсоюзного движения показывает что, их роль была заметной в обществе, хотя вклад в решение социально-экономических, политических, производственных задач был разновелик на том или ином конкретно-историческом этапе. Это зависело от того, как складывались отношения в партийно-государственной системе страны, от личных пристрастий и отношения того или иного руководителя КПСС, государства к демократии, к профсоюзам. Кроме того, личностные качества того или иного профсоюзного лидера играли не последнюю роль [2, с. 279].

Основным содержанием производственно-массовой работы профсоюзов являлась организация социалистического соревнования. Социалистическое соревнование и его «высшая» форма, движение за коммунистический труд, приобретали в СССР поистине всенародный размах. Академик А.М. Румянцев дал четкое определение социалистическому соревнованию, как одной из форм проявления и развития творческой инициативы трудящихся и демократии в социалистическом обществе, выражающееся в борьбе за выполнение принятых трудящимися обязательств, направленных на получение более высоких производственных результатов, совершенствование социалистических общественных отношений, подъем культуры и духовного уровня людей. Соревнование – это общественное отношение, отно-

шение состязания, в котором работник проявляет свою энергию, творческие способности [3].

На предприятиях черной и цветной металлургии Челябинской области к началу восьмой пятилетки в индивидуальном и бригадном соревновании участвовало более 94% трудящихся [4, л. 83], что объединяло 6512 бригад, в которых работало 128564 человека, 1475 участков, отделений, отделов, цехов и 24 предприятия [4, л. 94].

Отличительной чертой в организации соцсоревнования являлось то, что его участники брали индивидуальные обязательства, например, как лучше использовать основные технические фонды или быстро осваивать проектные мощности, экономить денежные средства, материальные или трудовые ресурсы, полноценно использовать рабочее время, увеличить выпуск продукции, выполнить нормы выработки и т. д. Это было необходимо, так как работа коллектива в целом оценивалась не только с точки зрения выполнения государственных планов по реализации продукции, прибыли и даже уровня рентабельности, а еще и по количеству работников, взявших на себя такие обязательства. Только на металлургических предприятиях Челябинской области 1475 человек взяли на себя личные обязательства [5, л. 14].

В ходе соревнования на металлургических предприятиях Южного Урала встречались положительные примеры, когда хозяйственные руководители конкретно и по-деловому организовывали соцсоревнования, в итоге чего коллективы добивались хороших показателей в работе. Например, на Златоустовском металлургическом заводе начальник мартеновского цеха №2 Н.В. Шаталин и цеховой комитет профсоюза предметно занимались соревнованием, они организовали принятие комплексных планов всеми бригадами сталеваров по примеру работника этого же цеха А.М. Кривокоры, наладили хороший учет и наглядный показ результатов работы соревнующихся [6, с. 23]. Если характеризовать картину в целом, то коллективы металлургических предприятий Челябинской области в юбилейном 1967 г. произвели сверх плана сотни и десятки тысяч тонн металлопродукции на общую сумму 32,6 млн руб. [7, л. 186]. Широкою известность не только в Челябинской области, но и за ее пределами получили ряд починов и инициатив металлургов.

Например, инициатива сталеваров второй и восьмой мартеновских печей Челябинского металлургического завода: «Работать практически без брака»; почин сталеваров пятой мартеновской печи Златоустовского металлургического завода: «Меньше затрат – больше металла»; почин коллектива девятой доменной печи Магнитогорского металлургического комбината: «За максимальную производительность металлургических агрегатов» [8, с. 13].

Кроме того, распространилась совместная инициатива сталевара девятой мартеновской печи Челябинского металлургического завода И. Панфиловского и сталевара завода «Электросталь» В. Постникова, переросшая фактически во всенародное соревнование за выпуск сверхплановой продукции за счет экономленного сырья, топлива и материалов. Этому почину только в Челябинской области последовало 2800 бригад с числом работающих около 14000 человек, которыми выплавлено 37000 тонн металла сверхустановленных заданий, экономлены тысячи тонн топлива и вспомогательных материалов, миллионы киловатт электроэнергии [9, с. 68].

В рамках восьмого пятилетнего плана развернулось движение активистов, так называемые общественные бюро нормирования труда, бюро и лаборатории организации труда и производства. В начале 1968 г. металлурги и машиностроители Челябинской и Оренбургской областей включились в социалистическое соревнование в честь 100-летия со дня рождения Ленина.

Видоизменялось и качественное содержание соревнования, которое определялось как главное направление работы профсоюзов по повышению производительности труда на основе внедрения прогрессивной технологии при совместной работе коллективов предприятий с научно-исследовательскими проектными институтами и лабораториями. Для этого обком профсоюза совместно с профсоюзными комитетами использовались различные формы работы с профсоюзным активом и трудящимися, такие как: рабочие собрания в цехах, слеты участников движения за коммунистический труд, слеты и совещания профгруппиров, семинары и совещания предцехкомов, председателей ФЗМК, их комиссий и председателей ПДПС. Так, на пленумах обкома проф-

союза в 1968–1969 гг. рассматривался вопрос «О задачах профсоюзных организаций металлургических предприятий Челябинской области по увеличению темпов роста производительности труда», опыт организации социалистического соревнования Магнитогорского металлургического завода, Ашинского металлургического завода, Челябинского цинкового завода был предметом изучения и распространения [10, с. 11].

Развитие передового опыта позволило в дальнейшем решать проблему повышения качества на единой плановой основе, что нашло свое воплощение в комплексной системе управления качеством продукции. Эта система стала активно внедряться на Урале в середине 1970-х гг. [5, л. 20]. Огромное значение в гонке за повышение эффективности производства профсоюзы придавали развитию всевозможных общественных форм работы и творческих производственных объединений трудящихся.

Промышленным предприятиям Челябинской области в деле ускорения технического прогресса, повышения культуры производства и качества выпускаемой продукции так же оказывали действенную помощь научно-исследовательские институты. В этом деле складывались положительные традиции между Челябинским, Златоустовским металлургическими заводами и научно-исследовательским институтом металлургии, между Челябинским институтом трубной промышленности и трубным заводом, между Челябинским электродным институтом, электродным заводом и электрометаллургическим комбинатом, НИИ Метиз и метизно-металлургическими заводами Челябинской области [5, л. 21]. Творческая работа коллектива инженеров, членов НТО Магнитогорского металлургического комбината, А.Д. Филатова, С.Е. Хусида и Л.В. Радюкевича получила высокую оценку правительства СССР. За создание и внедрение комплекса высокоэффективных систем автоматического регулирования натяжения полосы на непрерывных станах холодной прокатки в 1969 г. им присвоено звание лауреатов Государственной премии [11, л. 15].

На Южно-Уральском машиностроительном заводе Оренбургской области число рационализаторов и изобретателей только за 1968 г. составляло 1038 человек. За 1967–1968 гг. ими

внедрено в производство 1655 предложений с экономическим эффектом в 2184000 рублей [12, л. 87].

Надо отметить, что встречались и не самые лучшие примеры работы научно-технических обществ или Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, например на Бугурусланском заводе «Автотракторозапчасть» за 1966 г. было внесено 60 предложений, а экономия от внедрения рационализаторских предложений составила всего 1,6 тонн, вместо 6 тонн по плану [4, л. 92].

Положительные результаты соцсоревнований предусматривали широкое моральное и материальное поощрение победителей. Материальные стимулы в виде премий были мощным рычагом в руках хозяйственных и профсоюзных организаций, умение пользоваться этим рычагом способствовала пробуждению у людей инициативы, творческого отношения к делу, идет ли речь о коллективе или об отдельном работнике. На Челябинском цинковом заводе, который работал в конце 1960-х – начале 1970-х годов по новой системе планирования экономического стимулирования, значительно шире применялись материальные стимулы в индивидуальном соревновании, там с присвоением звания рабочему «Лучший по профессии» присуждалась и денежная премия [13]. На Оренбургском инструментальном заводе только в 1967 г. выплатили премию по итогам всесоюзного соревнования 7000 руб., по внутризаводскому соревнованию – 75000 руб., на премирование рабочих ИТР и служащих завода израсходовано из фонда зарплаты и фонда поощрения 246000 руб. [2, с. 281]. Многие передовики социалистического соревнования отмечались премиями советских профсоюзов, кроме того, специальные премии были установлены ВЦСПС отличившимся коллективам и передовикам за механизацию ручных работ, за помощь отстающим коллективам. Однако было бы не правильно считать, что именно повышение моральных и материальных стимулов работников оказывало существенное значение в организации и проведении социалистического соревнования, зачастую эти методы лишь оправдывали сверхурочные работы, выход на производство в выходные дни, многочасовые заседания профсоюзов и т. д. На Оренбургском заводе им. Куйбышева толь-

ко в 1966 г. было использовано 45227 сверхурочных работ [12, л. 44].

Однако не везде была такая благодать, например, на Кочкарском горнометаллургическом комбинате в соревнование было вовлечено всего лишь 84% работающих, на Челябинском электродном заводе, Златоустовском и Магнитогорском СУ «Уралдомнаремонт», Миасском приисковом управлении число соревнующихся не превышало 80% [4, л. 85]. Разумеется, подобное состояние дел было никак не совместимо с задачами, которые ставили партия и правительство перед металлургами и горняками, тем более в юбилейном году празднования 50-летней годовщины Октября. Однако данные архивных материалов свидетельствуют о том, что социалистическое соревнование было не настолько популярным, как о нем прописано в основных партийных источниках, периодической печати, научно-популярных журналах середины XX в. Безусловно, такое положение дел профессиональным союзам необходимо было исправлять, тем более что давление на них оказывала Коммунистическая партия. Профсоюзные комитеты и хозяйственные руководители производства призывались повседневно направлять усилия коллективов на поиски наиболее рациональных путей выполнения планов и принятых обязательств, привлекая к этой работе всех трудящихся [4, л. 85]. Такая деятельность профсоюзов была четко регламентирована партией, и попытки отклонения от установленных норм, создание истинно независимых профсоюзов на основах защиты социальных интересов трудящихся были не возможны в условиях тоталитаризма, государственная машина мгновенно ликвидировала такие организации, а их руководители подвергались репрессиям. Об этом свидетельствуют немногочисленные источники, например, о создании в феврале 1978 г. в Москве свободного профсоюза трудящихся, который возглавил донбасский инженер В. Клебанов [14, с. 318]. Ясно, что даже в условиях давления партии часть людей старалась не брать на себя какие-либо обязательства, а если и брала, то благодаря тому самому давлению, отсюда и некоторые «сбои» в работе профсоюзов по организации социалистических соревнований.

По-разному подводились и итоги, так завком профсоюза Златоустовского СУ «Урал-

домнаремонт» Заборихин не ставил перед рабочими никаких задач, не подводил итогов, а только распределял места и знамена, возможно показывая свою безынициативность или даже безразличие, такое же отношение к итогам соцсоревнований было и на Кочкарском горнометаллургическом комбинате, в частности на его шахтах «15 лет Октября», «Победа» и «Центр» [4, л. 90]. Часто встречались случаи, когда принимаемые личные обязательства по существу являлись фикцией, некоторые «ударники» и бригады, носящие почетное звание, не оправдывали его. В присвоении звания «Коллектив коммунистического труда» допускался формализм и излишняя поспешность, поэтому неизбежно снижалось количество работников, которые хотели истинно участвовать в этом движении. Подтверждения этому находим в архивных источниках, например, количество соревнующихся за звание «Ударник коммунистического труда» на Челябинском трубопрокатном заводе снизилось на 3007 человек, на Саткинском заводе «Магнезит» – на 186 человек, в Вишневогорском рудоуправлении – на 380 человек, на Кыштымском медеэлектролитном заводе – на 104 человека, также снизилось количество участников соревнования и на Ашинском металлургическом заводе, Карабашском горнометаллургическом комбинате и других [4, л. 94]. Данные говорят сами за себя, цифры и факторы характеризуют отношение людей и самих профсоюзных комитетов к соревнованию как в целом, так и в отдельных случаях. Порой, для низовых профсоюзных ячеек, важнее было показать рост количественных показателей, не обращая внимания на качественные, а зачастую и просто допускалось приписывание или брались бессодержательные обязательства, такие как в Бакальском рудоуправлении, где обязательства трудящихся были шаблонными, разница была только в фамилиях и профессиях, а их содержание излагалось в заявлении: «Прошу меня зачислить в списки соревнующихся за звание ударников коммунистического труда, обязуюсь выполнять моральный кодекс строителя коммунизма» [4, л. 94]. В Оренбурге на заводе «Строймаш» заводской комитет подтвердил на 1968 г. звание «Участок коммунистического труда» инструментальному участку, имеющему низкую культуру производства, на этом же

участке было подтверждено звание «Ударник коммунистического труда» лицам вообще не имеющим обязательств [4, л. 94]. Часто сами профсоюзные организации и хозяйственные руководители отбивали желание у трудящихся в достижении поставленных целей в рамках социалистического соревнования. Например, в протоколе XXI заводской отчетно-выборной профсоюзной конференции Южуралмашзавода от 14 января 1967 года встречаем выступление бригадира цеха №16 А.К. Гашникова: «Вступая в соцсоревнование на 1966 г., моя бригада приняла обязательство выполнить годовой план и дать сверх плана 400 тонн стали. Коллектив цеха принял обязательство выполнить план в размере 109470 тонн. Эти обязательства мы выполнили. Но оказалась, что в целом за год план не выполнен. Дело в том, что в третьем квартале увеличили план на 3000 тонн стали. Около 500 тонн стали пало и на мою бригаду. При хорошей работе нам пришлось бы проработать 10 дополнительных смен! Причем на 3000 тонн стали не дали ни одного рубля фонда зарплаты» [4, л. 95]. Налицо определенная доля вины администрации, парткома и завкома, которые сообщили рабочим о государственном плане уже после того, как они взяли на себя определенные обязательства, а ведь от этого зависела не только самооценка трудящихся как профессионалов, но и зарплата, а именно премия, которая распределялась по результатам соревнований.

Наряду с вышеуказанными достижениями профсоюзов в реализации поставленных перед ними правительственных или партийных (понятия тождественные) задач, безусловно, имелись предприятия, которые явно отставали по некоторым плановым показателям и выполнению социалистических обязательств. Кроме того, в работе профсоюзных комитетов предприятий Челябинской области имели место существенные недостатки. В докладе о работе Челябинского обкома профсоюза рабочих металлургической промышленности за период с 5 апреля 1967 г. по 1 января 1970 г. отмечалось: «Областной и заводские профсоюзные комитеты не везде проявляют должную заботу о создании необходимых условий для выполнения всем коллективом производственных заданий и социалистических обязательств, допускали при организации соревнования

формализм, слабо осуществляли контроль за ходом подготовки предприятий к работе в зимних условиях. На некоторых предприятиях еще низок уровень экономической работы, а профсоюзные комитеты слабо анализировали хозяйственную деятельность и не проявляли надлежащей инициативы в работе за укрепление хозяйственного расчета, усилении материального стимулирования, осуществление радикальных мер, обеспечивающих дальнейший рост производительности труда на основе технического перевооружения участков и цехов предприятий» [11, л. 11].

Неудовлетворительная работа профсоюзов по реализации своих производственных функций стоила огромных потерь для государственной экономики. Только Челябинским, Златоустовским и Саткинским заводом «Магnezит» в 1969 г. недодана продукции более чем на 21 млн. На Челябинском металлургическом заводе в 1969 г. брак возрос на сумму 1,5 млн руб. по сравнению с 1968 г. и составил внушительную сумму – 4,8 млн руб. [7, л. 175]. Государственный план по выпуску промышленной продукции за 1968 г. не выполнили два завода Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности Оренбургской области: завод «Металлист» – на 84%, завод «Гидропресс» – на 86% [5, л. 22].

Подобная картина, конечно, активизировала профсоюзы на работу по ликвидации негативных явлений, которые просто не вписывались в запланированные экономические формулы СССР. На предприятиях проводилась работа по укреплению так называемой социалистической дисциплины труда, снижению потерь рабочего времени по причинам внутрисменных, целодневных простоев и перепростоям железнодорожного транспорта. За 1969 г. насчитали прогулов на 54000 человеко-дней на Кочкарском горнометаллургическом комбинате, Саткинском заводе «Магnezит», Челябинском и Магнитогорском СУ «Уралдомнаремонт» [11, л. 8]. Проверка работы только второй смены, проведенная на Станкостроительном заводе в г. Оренбурге, показала, что рабочие по различным причинам заканчивают работу раньше на час и более. За 10 месяцев 1968 г. совершили прогулы 190 человек, из которых 56 побывали в медвытрезвителях, что составило 753 человеко-дня; на заводе «Гидро-

пресс» за это время зафиксировано 675 опозданий и 221 прогул с потерей 758 человеко-дней, только механический цех дал 23 опоздания, 65 прогулов; завод «Металлист» оказался в числе «первых» по числу прогулов и опозданий, там было потеряно 6258 часов, что составило 783 человеко-дня, это значит, что 3–4 человека ежедневно не работали [5, л. 40]. Поражают методы борьбы с подобными явлениями, предложенные на Оренбургском инструментальном заводе: по решению завкома нарушители либо увольнялись с завода по статье 47, пункт «е» Кодекса законов о труде, либо выводились из списка на получение жилья, отпуск им предоставлялся только в зимние месяцы, путевок в дома отдыха и на курорт им не предлагали, кроме того, не смотря на итоги соцсоревнования, нарушителям премия не выдавалась, и они лишались вознаграждения по итогам работы за год [12, л. 47]. Это еще раз подчеркивает игнорирование человека как личности, нарушение его законных прав, оценка работника только с позиции возможности

его эксплуатации, а те, кто ставил личное выше общественного, были строго наказаны.

Объективно осмысливая деятельность советских профсоюзов в конкретной исторической обстановке, нельзя проводимую ими «производственно-массовую работу» оценивать лишь как «вредную», «ошибочную», «не свойственную». Она была необходимой даже при многих допущенных на практике перегибах и ошибках. Восьмая пятилетка (1966–1970) по темпам роста была одной из наиболее удачных за все послевоенное время. Падение темпов роста требовало изменить экономическую политику и провести радикальную хозяйственную реформу. Тем не менее исторический опыт советских профсоюзов нельзя игнорировать или недооценивать, так как их роль была возрастающей по мере развития общества. Историю профсоюзного движения, сложившуюся десятилетиями, необходимо изучать, оценивать, а положительный опыт возможно использовать в современных условиях.

24.04.2012

Список литературы:

1. Профсоюзы и перестройка. Сборник научных трудов (Вып. I). – М.: [б. и.], 1990. – 453 с.
2. История профсоюзов России. Этапы, события, люди. – М.: Академия труда и социальных отношений; ФНИПР, 1999. – 590 с.
3. Научный коммунизм. Словарь под редакцией академика А.М. Румянцева. – 4-е изд., доп. – Москва: Политиздат, 1983. – 352 с.
4. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-13-72. Оп 3. Д. 590.
5. ОГАЧО. Ф 1372. Оп. 3. Д. 616.
6. Об эффективности профсоюзной работы. Сборник статей. – Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство, 1977. – 154 с.
7. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 8023. Оп. 1. Д. 8.
8. Мурсалимов, Г.С. Профсоюзные организации Урала – активные помощники партийных комитетов в борьбе за повышение эффективности производства // Деятельность партийных организаций по развитию промышленности Урала в период развитого социализма. Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: Пермский Университет, 1984. – С. 240.
9. Пряжников, А.А. Коммунисты машиностроительных предприятий Урала – организаторы социалистического соревнования за ускорение научно-технического прогресса (1971–1975 гг.) // Деятельность партийных организаций по развитию промышленности Урала в период развитого социализма. Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: Пермский Университет, 1984. – С. 329.
10. Деятельность партийных организаций по развитию промышленности Урала в период развитого социализма. Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: Пермский Университет, 1984. – 223 с.
11. ЦДНННО. Ф. 8023. Оп 1. Д. 80.
12. ЦДНННО. Ф 8023. Оп 1. Д. 9.
13. ЦДНННО. Ф 8023. Оп 1. Д. 84.
14. Алексеева, Л. История инакомыслия в СССР. – М: Весть, 1992. – 325 с.

Сведения об авторе:

Голоктионова Анна Александровна, старший преподаватель кафедры всеобщей истории
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2209, тел. (3532) 372571, e-mail: Goloktionova.aa@mail.ru